

«Гаарец»: еврейская община Приднестровья умирает

Памятник Ленину на фоне Верховного совета ПМР, Тирасполь

Официально этот отрезок земли между Украиной и Молдовой называется Приднестровская Молдавская республика (ПМР). Но для туристов отколовшийся регион выглядит как советское государство, замороженное во времени.

Это единственное место в мире, где национальным символом еще остаются серп и молот. В Тирасполе монумент «Власть — Советам» возвышается над речной эспланадой. Статуи Ленина и даже Сталина по-прежнему украшают городские скверы. Памятники советским солдатам стоят повсюду, заверяя Москву, что она вбила клин на территории государства-вассала, стратегически расположенного на западной границе Украины. «Это — настоящая машина времени», — говорит еврейский историк Лариса

Привальская из Москвы.

С 1993 года Приднестровье потеряло треть населения. Эмиграция ослабила экономику и почти прикончила еврейскую общину. Из 11 синагог Тирасполя к распаду СССР осталась только одна. Она расположена в жилом доме, где каждую субботу собирается дюжина пожилых мужчин и женщин.

«Не так часто приходится видеть смерть общины, но в Транснистрии это происходит прямо у нас на глазах», — отмечает директор молдавского Института иудаизма Евгений Брик.

Антисемитизм, по словам местных евреев, считается маргинальным явлением, тем не менее, многие хотят эмигрировать по экономическим причинам. Здесьняя зарплата в половину меньше, чем в Молдове — беднейшей стране Европы.

26-летний Федор Кушнир зарабатывает около \$200 в месяц, будучи учителем старших классов в Тирасполе. При квази-социалистическом режиме учителя имеют право на бесплатную квартиру в государственных жилых комплексах, — говорит Кушнир. Но эти квартиры расположены в районах, откуда крайне тяжело добраться до города. «Мы уже несколько раз готовились к алие, — подчеркивает Федор. — Но каждый раз что-то заставляло отложить отъезд».

«Здесь нечего делать после девяти вечера. Все закрыто. Это неофициальный комендантский час», — рассказывает психолог из Бендер Мария Едакова, планирующая уехать, когда выйдет замуж.

Базар в Бендерах. Начало XX века

По переписи 1930 года половина жителей Бендер назвала своим родным языком идиш. Тысячи неевреев тоже знали этот язык, поскольку работали и торговали с говорившими на идише соседями. Сегодня ни в одной из двенадцати синагог Бендер нет евреев.

Как нет их в других городах региона, вроде Рыбницы, где евреи составляли когда-то треть населения. Одним из самых известных раввинов в городе был Хаим-Занвл Абрамович, известный как Рыбницкий ребе, скончавшийся в 1995 году в США. Абрамович вел ортодоксальный образ жизни даже при Сталине, благодаря своей популярности среди местного населения.

Еврейская община Молдовы тоже уменьшилась в результате массовой эмиграции, но еврейская жизнь здесь не умерла, во многом и потому, что Молдова приняла евреев, покинувших Транснистрию. В Кишиневе остались четыре синагоги и около 3,5 тысяч членов общины.

«Коммунизм ушел — капитализм еще не пришел, а мы оказались посередине», — усмехается Анастасия — новобрачная, вместе с мужем Виталием позирующая для свадебных фото на берегу реки. Рядом — только фотограф и мать Анастасии.

Не дожидаясь вопроса, Виталий объяснил отсутствие гостей: все друзья этой

пары уехали за границу в поисках работы. «Когда-нибудь, — оптимистично сказала Анастасия, — здесь будет вторая Швейцария».

«Гаарец»